

*Когда законника тошнит,
Монаха лишь слегка мутит,
Бедняк в бесчувствии лежит, —
А все одна зараза.*

— Но-но, сударь, — отвечал ему брат Бэкон, — чтобы я больше об этой заразе не слышал, не то пропишу тебе такого кислого соуса, что все твоё мясо испорчу.

Так брат Бэкон помог двум бедным любовникам, которые в скором времени вернули расположение отца невесты и жили с тех пор в счастье и радости. Язык брата Банджи опять развязался, и они с Бэконом снова стали друзьями.

О том, как повстречались Вандермаст и брат Банджи, и как старались они друг друга превзойти в магии, и об их смерти

Вандермаст, считая, что брат Бэкон умер, приехал в Англию и в Кенте повстречался с братом Банджи. Памятуя об унижении, которое он претерпел от Бэкона, немецкий чародей не жаловал также и Банджи, посему взял он из конюшни его лошадь, а вместо нее оставил духа в виде коня. Наутро встал брат Банджи, сел на духа, думая, что это его лошадь, и поехал. По пути нужно ему было пересечь небольшую речку. На середине ее дух под ним растаял, и брат Банджи упал в воду. Мокрый до нитки, вернулся он на постоялый двор. Вандермаст, который уже поджидал его у дверей, спросил:

— Разве в это время года купаются? На это Банджи отвечал, что будь под ним столь же добрый конь, как тот, на котором брат Бэкон отправил его в Германию, то он остался бы сух. Тут Вандермаст прикусил язык и, ни слова больше не говоря, вошел в трактир. Банджи решил, что посчитается с ним, и измыслил вот что. Вандермасту сильно приглянулась в этом доме одна девушка, которую он пытался завоевать и любовью, и деньгами, и щедрыми посулами. Банджи об этом прознал и подослал ему духа в образе той самой девушки. Немец, уверенный, что перед ним настоящая девица, назначил духу свидание у себя в комнате, надеясь наконец-то насладиться ею вполне. Но радость его скоро сменилась печалью, а смелые мечты превратились в дурной сон наяву. Брат Банджи постелил ему такую простынку, которая, как только Вандермаст устроился на ней с духом, тут же взмыла в воздух, отнесла его к ближайшему пруду и там сбросила. Так бы и утоп чародей, не будь он искусным пловцом. Он скоро выбрался из пруда и встряхнулся, словно спаниель. Однако найти дорогу на постоялый двор оказалось нелегко, и от простуды его спасла только быстрая ходьба. На следующий день, добравшись до трактира, повстречал он брата Банджи, который спросил его:

— Ну что, как девушка?

Тот ответил:

— Хороша, и тебе такую желаю.

На это монах заявил, что его сан запрещает ему вступать в контакт с любою, а потому держит он их только для своих друзей. Так они продолжали друг друга изводить и обидными словами, и пакостными делами. Однажды Вандермаст, желая сделать Банджи гадость, вызвал его в поле, но не для того, чтобы драться на мечах или кинжалах или на одних только рапирах либо сразиться в метании ножей, а для того, чтобы посостязаться в самом страшном и темном из искусств — в искусстве магии — и выяснить, кто же из них умней и у кого больше власти над дьяволом. Банджи принял его вызов. Взяли они предметы, необходимые для колдовства, и пошли в поле.

Там они начертили себе по кругу футах в ста друг от друга, и после некоторых церемоний Вандермаст приступил к делу. Вызвал он своим колдовством огромного дракона, который жег круг брата Банджи огнем так, что тот готов был уже растаять. Монах пытал чародея другой стихией: он вызвал морское чудовище, которое убил Персей, чтобы освободить Андромеду. Это чудовище металось вокруг Вандермаста, изрыгая такие потоки воды, что тот едва не утонул. Тем временем брат Банджи вызвал дух, подобный святому Георгию, и тот дракона убил. Вандермаст последовал его примеру и вызвал Персея, который справился с морским зверем. Так оба чародея опасностей избегли.

Но на этом не удовлетворились они проверкой своих способностей, а продолжали колдовать дальше и вызвали каждый еще по одному духу, Банджи вложил в своего всю доступную ему силу, чтобы одолеть Вандермаста. Дух обещал помочь монаху, если тот даст ему три капли крови из левой